

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ВЕКСИЛЛОЛОГИЯ

Письменные и изобразительные источники разных веков доставляют значительную информацию по историческому знаменоведению, в том числе о вымышленных знаменах. Под вымышленными знаменами подразумеваются предметы всех видов, изучаемые вексиллологией, которые не существовали в действительности, были продуктом воображения. Вымышленные знамена разделяются на три группы: приписанные реальным государствам, областям, городам, объединениям, родам и лицам, в действительности их не имевшим; приписанные вымышленным обладателям знаков; литературные вымыслы. Раздел вексиллологии, занимающийся такого рода знаменами, по аналогии с уже существующей «фантастической геральдикой», я называю фантастической вексиллологией¹.

Древнейшим известным мне объектом изучения в рамках фантастической вексиллологии является упомянутое в эпосе «Махабхарата» боевое знамя: «Поднял оружие Пандава, носящий знак обезьяны на стяге» (в литературно обработанном переводе), или «Пандава-Капидхваджа» (в буквальном переводе), где «Капидхваджа» означает «обезьянознаменный»². Форма «стяга» неизвестна. Мы узнаём только о некоем носителе с изображением фигуры. Поскольку Пандавы, участвовавшие в войне, являются героями мифологии, то и знамя их вымышленное, мифологическое.

Знамена часто упоминаются в выдающемся памятнике средневековой литературы – поэме «Шахнаме» Фирдоуси (ок. 940 – ок. 1025). В одних случаях это простые упоминания знамен, в других – упоминания с указанием цветов («золотой», «чёрный» и т.п.) или с оценкой цветов («заряжи стяги ярчайших цветов», «знаменами пестрыми осенены» и др.)³. В двух местах поэмы военачальники рассматривают войска противника, с которым предстояло сражаться, и сопровождающие объясняют, кому принадлежит то или иное знамя. По большей части фигуры на знаменах демонстрируют горделивую воинственность витязей – предводителей отрядов, из которых состояло войско (слон, лев, волк, барс и др.), хотя есть и невоинственные образы (полумесяц, звезда, рабыня). Символика знаменных фигур не объясняется. Именование лилового стяга витязя Горгсара волчьеголовым, т.е. с изображением головы волка⁴, относится к говорящей фигуре, поскольку имя персонажа означает «Волчья Голова» (от персидских слов «горг» волк и «сар» голова). Примеры взять! из тех частей поэмы, в которых повествуется о легендарных временах с вымышленными героями.

Знамена часто упоминаются, обычно без описания, в другой эпической поэме – «Искандернаме» Низами (1145 – начало XIII в.). Как исключение описаны знамена героя поэмы Искандера, т.е. Александра Македонского.

В одном случае сказано лишь, что «весь был в золоте стяг»⁵. Подробнее описано знамя, под которым Александр выступил в поход против Дария: «И дракон был на стяге сапфировом вышит, И казалось взирающим он пламенем дышит». Поэт сообщает и о таких деталях, как чёрные кисти на знамени, различимость знамени на большом расстоянии и несение его впереди войска⁶. Кроме того, знамена Александра и Дария противопоставлены: «Выше Кеева стяга прельщавшие око Волны синей парчи укрепил он (Искандер – Г.К.) высоко»⁷. Кеевым названо знамя Дария, установленное мифическим родоначальником персидских царей Кеем. Похожим образом знаменная эмблематика Александра Македонского представлена на одной из французских ксилографий XV в.: полководец на коне держит копьё с золотым знаменем с чёрным змием⁸.

Ок. 1210-1220 гг. была иллюстрирована написанная в конце XII в. поэма «Энеида» Генриха фон Фельдеке. В сценах сражений Троянской войны и битв войска Энея в Италии предводители выступают под знаменами, имеющими обычную для средневековья Запада форму⁹. Жан Лемер «Бельгиец» рассказал о турнире у стен Трои. Знамен он не описал, но назвал их виды: собственно знамена (baniers), прапоры (penpons), значки (estandards) и флаги (pavillons)¹⁰. Средневековая типология знамен приписана древнему воинству. По мнению некоторых писателей знамена появились задолго до Троянской войны. В книге, вышедшей в 1492 г. в Севилье, утверждалось, со ссылкой на «всех древних мудрецов», что впервые знамя со знаком употребил Юпитер, который во время борьбы за власть со своим отцом Сатурном поднял ярко-красное полотнище на конце копья¹¹. Писателям Средних веков и раннего Нового времени было доподлинно известно и изображение на знамени Юпитера - орёл, или, как уточняли некоторые, - золотой орёл¹². Появление знамен отнесено к мифологическому времени, употребление их в период Троянской войны, носящее легендарный, характер, приписано исторической эпохе. Юпитер и участники Троянской войны - герои вымышленные. Реальной царице Семирамиде, которой предание, впрочем, придало черты легендарности, присвоили знамя с изображением голубя, так как считалось, что название птицы на местном языке означало имя правительницы¹³. Это западноевропейский пример говорящей фигуры на знамени, аналогичный примеру из «Шахнаме», приведенному выше.

Параллельно с введением знамен из древней мифологии было сочинено вексиллологическое «родословие», основанное на Ветхом завете.

Слова о «знаменах» иудейских колен (племён) в книге Чисел (II, 2) были «конкретизированы» путём измышления для них цветов и эмблем. Так, Пьер Грегуар в сочинении о государстве описал знамя колена Иуды, несущее будто бы изображение льва, на том основании, что в книге Бытия (XLIX, 9) сказано: «молодой лев Иуда»¹⁴. Сильвестре Пьетрасанта уверял, что цвета знамен происходили от цветов материалов, из которых были сделаны печати первосвященников. Соответственно своему разумению Пьетрасанта описал цвета знамен всех колен и фигуры некоторых из них.

Например, считая, что одна печать была изумрудная, он приписал знамени зелёный цвет¹⁵. Другой эмблемовед в общем виде писал о принятии знамен «князей и вождей» потомками Ноя¹⁶. Библейской линии придерживался неизвестный автор русского сочинения, написанного, видимо, в конце XVII в. Возможно также, что это был перевод какого-то иностранного текста¹⁷. Аноним отверг мысль о происхождении гербов и знамен от знаков Геркулеса и других языческих героев, «обаче сие все вымышленные стати, а не правда»¹⁸. «Ближе правде» были будто бы те, кто начинал со «знамени» сына Ламеха «Фавеля Каина», который «писал в знаме всю историю отца ево деяние и побоище», и «Афета сына Ноева», тоже изобразившего на знамени «все его (Ноя? «Афета»? - Г.К.) деяния»¹⁹. На рисунках в этой рукописи представлены знамена иудейских колен в форме прапоров над шатрами. На знаменах видны гербы - щиты с фигурами.

Форма ветхозаветных знамен неизвестна, но в литературе рассматриваемого времени она понималась как полотнище.

Вымышленные знамена приписывали не только древности, но и, как отмечено выше, на нескольких примерах, средневековью. К этим примерам прибавим ссылку на Олауса Магнуса, сообщившего о нескольких знаменах славянских и германских племён рубежа античности и средневековья²⁰. Например, согласно Магнусу, на знамени «славян» был дракон, на знамени алан - кот.

В западноевропейских литературных произведениях о рыцарстве вексиллологический мотив сводится подчас к простым упоминаниям без описания изображений. Так, в повествовании о рыцарском турнире мы встречаем обороты, вроде «как много там цветных флажков»²¹. Рассказ о турнире рыцарей Круглого Стола в труде XVII в. иллюстрирован большим рисунком с изображением всадников с гербовыми знаменами²². В «Песне о Роланде», произведении X в., ранний список которого относится к середине XII в., знамена и копейные прапоры упоминаются весьма часто.

Только иногда называется их цвет и указываются детали формы, как-то: «Значок играет белый на копье. Свисает бахрома до рук и плеч»²³.

Иногда в литературных произведениях называют материю, из которой сделаны вексиллологические предметы: «Копье склоняет со значком атласным» («Коронование Людовика»), над войском реют «шелковые знамена» («Тристан и Изольда») ²⁴. Редкое в «Песни о Роланде» описание знамен относится к арабскому войску: «Несут пред ним хоругвь с драконом в сечу, И стяги Тервагана с Магометом, и Аполленово избражение»²⁵.

Похоже, о знаменах с человеческими фигурами написано только для того, чтобы подчеркнуть отношение автора к мусульманам как язычникам, к которым отнесён Мухаммед и к коим приписан персонаж античной мифологии Аполлон («Аполлон»). Пророка в исламском искусстве не изображают. Впрочем, не станем исключать незнания этого обычая неизвестным автором.

Одна из уэльских повестей XI-XII вв. сообщает о цвете и порядке выставления знамен: «... и Оуэн спросил пажей, где находится сам граф. «Он там, где подняты четыре золоченых стяга, - ответили они, - два впереди него и два позади»²⁶.

Обычно сведения о вымышленных знаменах рассеяны по текстам, но иногда встречаются описания целых комплексов вексиллологических знаков. В эпической поэме «Кудруна» (первая половина XIII в.) есть глава «Как Хартмут называет княжеские стяги»²⁷. Для примера привожу описание одного из знамен: «Богатый шелк на древке, он выткан в Карадине, И золотом сверкает лик мавра посредине Коричневого поля. Нам надо на смерть биться. Чтоб это знамя долу заставить покорно склониться. То Зигфрид Мавританский: привел большую рать, С ним двадцать тысяч мавров - храбрее не сыскать. Все жаждут в битве с нами прославиться героически». Подобным образом описаны ещё 4 знамени. Все эти знамена называют предводителей. Как и в «Шахнаме», в «Кудруне» показано, что знание принадлежности знамени позволяет наблюдателю оценить силы противника. Противник же, представляя себя с помощью знамени, демонстрирует свою силу. Называние себя и узнавание по знамени было возможно при постоянстве вексиллологического знака.

Фантастические мотивы присущи и вексиллологическим обозначениям некоторых современных создателям знаков земель. В XIV в. в западноевропейской картографии возник обычай отмечать города, области и страны флажками. На флажках, обозначавших хорошо известные картографам страны, изображены реальные эмблемы. Малоизвестные же земли зачастую обозначены фантастически. Именно так, например, обозначено «царство Органа» в Африке, имевшее реальный прообраз²⁸. В середине или второй половине XIV в. картографический, а возможно и другой материал обобщил безымянный севильский францисканец в составленной им географической энциклопедии. Эмблемы стран и областей в этом труде описаны как прапоры («pendones») ²⁹. Многие из знаков в этом труде носят фантастический характер, прежде всего там, где речь идёт о странах в Африке и Азии, но и о некоторых странах Европы, например, о Руси³⁰.

Фантастическая вексиллология Средних веков и раннего Нового времени занималась знаменами главным образом из военной сферы. К иным сферам принадлежали картографические знаки. Исключительный характер носит «сказ» о кузнеце Кове в «Шахнаме», поднявшем народ против узурпатора престола на защиту законного наследника. Кузнец сделал знаменем свой рабочий фартук, воздетый на копье. Законный правитель и его преемники приняли это знамя в качестве почитаемого предмета³¹. Знамя Ковы - не знак войны, а знак человеческого чувства справедливости и надежды.

К фантастической вексиллологии относятся также легенды о некоторых реальных знаменах, вроде Французского королевского стяга, одним из этапов истории которого было измышление знамени короля Хлодвига с изображением жаб³².

Важной задачей фантастической вексиллологии, является установление источников, использованных для сочинения вымышленных знамен.

От литературных произведений ссылок на источники ожидать, конечно, не приходится. Знаменоведы на источники ссылались далеко не всегда.

Пожалуй, чаще они ссылались на других знаменоведов. Источники, однако, можно установить и без ссылок старинных вексиллологов, но разумеется, не во всех случаях. Так, ряду древнегреческих городов были приписаны знамена с начальными буквами их названий – Аргосу с альфой, Лакедемону (Спарте) с лямбдой, Сикиону с сигмой³³. Источником послужило известие Ксенофонта (V-IV вв. до н.э.) о сигме на щитах сикионян³⁴. Это известие было истолковано в вексиллологическом и геральдическом смыслах. Художественное решение вопроса было найдено в изображении букв на щитах, помещённых на полотнищах знамен. В качестве источников использовались подчас произведения, в действительности сведений о знаменах не содержащих. В книге, вышедшей в 1620 г., Андре Фавен рассказывает о принятии ассирийцами в качестве «герба своей монархии зелёного знамени с серебряным бараном». Баран, по Фавену, символизировал бога Бела, потомками которого ассирийцы себя считали. Фавен сослался на книгу Бытия (XXIII), в которой написано о стаде, но не в месопотамском контексте, и на Деяния апостолов (кн. VII), где нет ничего ни о стадах, ни о Двуречье³⁵. В обоих источниках не сказано ни о Беле, ни о знаменах. Чаще же знаменоведы фантазировали, исходя из общих представлений, о тех, кому они присваивали знамена. В этом отношении они не отличались от сочинителей литературных произведений.

Являясь творениями вымысла, знамена отражают обычаи времени их создания. Средневековые обычаи нередко приписывали древности. В таких случаях обнаруживается, что недостаток знания о древней эмблематической действительности восполнялся воображением, основанным на знании обычаев своего времени. Показательно приписывание древним векам средневековой типологии знамен. К приведенным выше примерам добавлю ссылку на французскую стихотворную обработку «Романа об Александре», в которой фигурируют такие средневековые термины: *pavillon, oriflanbe, baniere, enseigne, confalon, guidon, bandon*³⁶.

Как восточные, так и западноевропейские писатели различают знамена по их обладателям, когда рассказывают о знаменах государей, начальников отрядов в составе войска, баннеретов и др. В «Кудруне» один воитель велел нести знамя сражённого в бою героя «за своим штандартом», дабы оказать почтение погибшему. Это деталь порядка несения знамен и способа оказания почестей.

В произведениях, описывающих изображения на знаменах, я не нашёл объяснений символики фигур. Изображения и цвета носят распознавательный характер.

Фантастическая вексиллология Средних веков и раннего нового времени отражает некоторые обычаи преимущественно рыцарской культуры. Перенесение этих обычаев в древность имеет аналогию с изображением древних людей в одеждах и с оружием средневековых форм, столь часто ветречающимся в средневековом искусстве.

Выше речь шла о вексиллологии до XVIII в. Упоминанием вымышленных знамен украшают своё повествование и некоторые писатели более позднего времени. В этом смысле интересен «Властелин колец» Толкина. Этот вымысел носит чисто литературный характер. Он возникает на фоне иных, чем до XVIII в. представлений о прошлом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановку вопроса см.: Королёв Г.И. Вымышленные родословия и эмблемы и задачи их изучения // Единство гуманитарного знания: Новый синтез: Материалы XIX Международной научной конференции. Москва, 25-27 января 2007 г. М., 2007. С. 182-185.

² Махабхарата. II. Бхагавадгита (книга VI, гл. 25-242). Буквальный и литературный перевод, введение и примечания Б.Л. Смирнова. 2-е изд., перераб. Ашхабад, 1960. С. 99, 173, 256-257 (комментарий).

³ Фирдоуси. Шахнаме. Изд. подгот. Ц.Б. Бану, А. Лахути, А.А. Стариков. М., 1957. Т. I. С. 147, 220 и др.

⁴ Там же. 1969. Т. 4. С. 152.

⁵ Низами. Искендер-Намэ. Пер. К. Липскерова. М., 1953. С. 85.

⁶ Там же. С. 119.

⁷ Там же. С. 118.

⁸ Lemoisne P.-A. Les xylographies du XIVe et du XVe siecle au Cabinet des estampes de la Bibliotheque Nationale. Paris; Bruxelles, 1930. Т. 2. № LXXV.

⁹ Heinrich von Veldeke. Eneida: Die Bilder der Berliner Handschrift. Im Auftrag der Preussischen Staatsbibliothek bearb. Von A. Bechler. Leipzig, 1939.

¹⁰ Le Maire de Belges I. Les illustrations de Gaule et singularitez de Troye... Lyon, 1549. P. 129.

¹¹ Mexia F. Nobiliario vero. [Madrid, 1974]. Глава 3, без pag. (факсимильное издание).

¹² См. например: Guardiola I. Tratado de nobleza, y de los titulos y ditados que oy dia tienen los varones claros y grandes de Espana. Madrid, 1591. F. 34.

¹³ [Bara H. de]. La blazon des armoiries auquel est monstree la maniere de laquelle les Anciens et Modernes ont use en icelles; Traicte... Lyon, 1581. p. 138, 139 (рисунок); Petra Sancta S. Tesseræ gentilitiæ ex legibus facialium descriptæ. Romæ, 1638. P. 3, 12.

¹⁴ Gregorius P. De republica libri sex et viginta. Ed. germanica nova. Francofurti a. Mayn, 1597. P. 366.

¹⁵ Petra Sancta S. Op. cit. P. 5-6.

¹⁶ Segoing C. Tresor heraldic, ou Mercure armorial... Paris, 1657. P. 6.

¹⁷ Успенский А.И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров (по русской рукописи XVII века). М., 1904. С. 6, 8.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 6-7.

²⁰ Magnus O. Historia om de nordiska folken. [Stockholm, 1976]. D. 1. S. 117.

- ²¹ Кретьен де Труа. Эрек и Энида. Клижес. Изд. подгот. В.Б. Макушевич и др. М., 1980. С. 69.
- ²² Vulson de la Colombiere M. Le vraie theatre d'honneur et de chevalerie... Paris, 1648. P. 48-49.
- ²³ Песнь о Роланде. Коронование годовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М., 1976. С. 62.
- ²⁴ Там же. С. 169; Бедье Ж. Роман о Тристане и Изольде. М., 1955. С. 104.
- ²⁵ Песнь о Роланде... С. 123.
- ²⁶ Мабиногион: Волшебные легенды Уэльса. Пер., вступит. ст. и примечания В.В. Эрлихмана. М., 1995. С. 106.
- ²⁷ Кудруна. Изд. подгот. Р.В. Френкель. М., 1983. С. 233-234.
- ²⁸ Подробнее см.: Королёв Г.И. Символизация царства Органа // Гербовед. 1997. № 14(26). С. 144-147.
- ²⁹ Book of the knowledge of all the kingdoms, lands, and lordships that are in the World, and the arms and devices... London, 1912.
- ³⁰ Подробнее см.: Королёв Г.И. Гербы русских земель в географической энциклопедии XIV в. // Гербовед. 1999. № 4(36). С. 53-57.
- ³¹ Фирдоуси. Указ. соч. Т. 1. С. 64-65.
- ³² Стукалова Т.Ю. От золотых жаб до золотых лилий: Десять столетий средневековой французской вексиллологии (конец V-XV вв.) // Гербовед. 2004. № 4(70). С. 33-34.
- ³³ Henninges H. Theatrum genealogicum... Magdeburgi, 1598. Т. 3. P. 258. 385. 465.
- ³⁴ Ксенофонт. Греческая история. Пер., вступит. ст. и комментарии С. Лурье. [Л.], 1935. С. 85.
- ³⁵ Favyn A. La theatre d'honneur et de Chevalerie... Paris, 1620. Т. 1. P. 8.
- ³⁶ Li romans d'Alixandre par Lambert li Tors et Alexandre de Bernay: Nach Handschriften der Königlichen Büchersammlung zu Paris. Hrsg. von H. Michelant. Stuttgart, 1846.